

Анастасия Акулова

Дорогу неудачнику!

*Верить сердцу? Ах, как это просто,
Хороводить рассветы в груди...
Без ответов на тайны вопросов,
Видеть светлую даль впереди,*

*Волю дать, пусть оно нагадает,
Загоняя занозой конкретность
В «никуда», раз её не хватает...
Только есть у Любви безответность!*

*Сердце врёт иногда однобоко,
Освещая мечты и желанья!
Ты в неведении будешь до срока
Уповать на приливы сознания!*

*А когда очевидности выстрел
Прошибёт словно пуля, на вылет,
Сгусток мыслей, что в сердце не вызрел,
Разорвётся и выпадет пылью!*

Чуча Суперстарчу

Пролог

Монстон, Ревилогонская империя.

Вязкая тишина охватила город, освещённый слабыми магическими фонарями, словно чума — мгновенно и безнадежно. Глубокая холодная ночь затопила каждую улицу, каждый переулок, не оставляя и клочка земли без внимания, а тёмное безлунное небо походило на зияющую пропасть, поглощающую, затягивающую. От этой тьмы и тишины замирало сердце, тело прошибал холодный пот, пересыхало будто сведённое судорогой горло и необъяснимый страх заставлял незадачливого прохожего, которому всё-таки не повезло оказаться не дома, до рези в глазах всматриваться в каждый угол. В это предрассветное время Монстон, столица Ревилогонской империи, днём такой живой, переполненный жизнью город, казался мёртвым. Не столько потому, что в это время положено спать — всё-таки, это столица, город прожигателей жизни и развлечений — сколько потому, что каждый знал, как много опасностей скрывает в себе эта непроглядная темнота.

Предрассветный час — время, когда магия проявляет себя с самой тёмной своей стороны. Время для убийств. Время для интриг.

Время, когда всё можно перевернуть с ног на голову одним точным ударом.

Каменный королевский замок, снаружи больше похожий на старую крепость, чем на резиденцию в духе современной моды, холодной угнетающей громадой возвышался над столицей, словно подтверждая своё превосходство, свою власть. А внутри был так же тёмный, как и пустынные улицы этой ночью.

Высокие стены и колонны украшали только старые гобелены с вышитым на них королевским гербом, да портреты представителей династии, поражающие своей живостью и реалистичностью. Ветер гулял по бесконечным петляющим коридорам, выл, как приведение, которых, по легендам, в этом замке было полно. Но знать наверняка, правда ли они там есть, мог, пожалуй, только один человек.

Именно к его покоям так торопился высокий, худой и пластичный мужчина, чьё лицо наполовину скрывала чёрная тканевая маска. Он был темнокож и одет во всё темное, что придавало ему сходство с тенью. Правда, добирался он не совсем обычным способом: через тайные ходы, о которых немногие-то и знали.

Магический всплеск, разбудивший шпиона этой ночью, был такой силы, что все хорошо запрятанные и защищённые маячки,

распределённые по покоям объекта слежки, едва не разлетелись ко всем чертям.

Нужно было поспешить.

Замерев в узком и низком проходе, согнувшись в три погибели, шпион приник к маленькой, едва заметной глазу трещинке и прислушался.

— ...никак иначе. — Бесцветный, бесполоый голос, казалось, раздавался из ниоткуда.

Мужчина, расположившийся в кресле с высокой спинкой, сидел к шпиону спиной, поэтому ему были видны только его руки и красующееся на указательном пальце узнаваемое кольцо с чёрным камнем в серебряной оправе. Родовой артефакт.

— По какому принципу этот камень выбирает душу? — Поинтересовался мужчина у «невидимки», — Ладно, со мной всё понятно, но Меллиар...

— Первую попавшуюся подходящую — светлую, чистую, наивную. Из мира без магии, чтобы неведение делало её послушной, — резюмировал неведомый голос, — Носительница... знать бы, что...

— Почему именно сейчас? — перебил его тот, — Я понимаю, ситуация не лучшая, но...

— В общедоступном варианте пророчества этого нет, но в первоначальном было сказано, что магия отмерила богиням точный срок

заклучения, — ответил голос, — И он подходит к концу.

— Даже так, — хмыкнул мужчина, зло сжав руки в кулаки, — Выходит, то, что со мной случилось, было давно predetermined?

— Да. — Безэмоционально подтвердил голос, словно готовясь защищаться.

— Ясно. — Выдохнул тот, — Не буду жаловаться на несправедливость, это бесполезно. Её добровольное согласие в конце нужно?

— Нет. Важен сам факт.

— Уже легче, — произнёс мужчина, — Но где гарантия, что с возвращением богинь всё наладится? Сейчас может и кажется, что хуже уже некуда, но кто знает, где предел.

В таком случае вы с Избранной сможете загнать их обратно, — нехотя признался голос, — Магия позволит это только в том случае, если будет очень веская причина. Но пока только богини — единственная сила, способная остановить хаос. Сейчас тебе прежде всего стоит думать о том, что Меллиар и Избранную может заполучить кто-то другой. В свете происходящего, в этой жуткой грызне... За ними начнётся такая охота, какой мир ещё не видывал.

— Разберёмся, — задумчиво отозвался мужчина, — меня с детства учили охотиться.

Затем сделал широкий непринуждённый жест

рукой, от чего воздух вокруг на секунду замерцал, и взял со стоящего рядом столика бокал вина.

Шпион понял, что этот странный разговор окончен, и неслышно пополз назад.

Глава 1

Я и прочие неприятности

Никогда не пытайся понять, когда же к тебе придёт песок. У появлений этого зверька нет никаких закономерностей, кроме одной: прибегать тогда, когда ты меньше всего этого ждёшь.

*Побыть общественной блядью,
Попробовать губами плоть,
Послать любовь взамен проклятья,
И смех на крошки расколоть.*

*Всегда для всех, всегда одна,
Ко дну вела ее мечта,
И вместо крыльев — хвост да лапы,
А вместо глаз застыли шрамы.*

*Молить за гордость — злой удел,
Из стали сделана лишь маска,
Страх по цене двух жизней — жалко,
Но честь и ум — другой предел.*

*И каждый день — «скорей бы новый»,
Но круг замкнут, и жребий брошен,
Попав в иллюзионный плен,
Берем рассудок в центр своры...*

trolliha

Катя

Земля, наши дни.

Время — удивительная штука. Порой оно бежит так быстро, что не успеваешь его даже замечать, а порой... порой — как у меня всегда, то есть ползёт, словно жирная медлительная улитка, оставляя отчётливый неприятный мокрый след.

Этот серый дождливый день меня нервирует. Хотя, в общем-то, дождь тут совсем не при чём. Даже не так: всё идёт по старой-доброй накатанной дорожке. Вся проблема в том, что мне на неё вечно кто-нибудь гадит. Пряма карма какая-то. Таких экземпляров, как я, ещё поищи...

Когда-то давно всё было нормально, как у обычных людей... Лет эдак двадцать назад, учитывая то, что мне недавно исполнилось

двадцать пять. Я была милым ребёнком с жиденькими светлыми волосами. Но, как оказалось, выводить в социум меня было строго противопоказано. В детском садике я день и ночь горланила песни, будучи абсолютно уверенной в своих певческих способностях (которых на самом деле не было вообще), за что меня люто ненавидели воспитатели, а дети помладше с первой же затянутой мною нотой начинали реветь. Там, собственно, я и познакомилась с Ангелиной, одноклассницей, чей ангельский голос успокаивал остальных. Потом пошла в школу, где проявилась во всей красе медвежья грация моих движений. Несмотря на то, что никогда не была толстой, я с первого класса ежедневно кого-нибудь случайно сбивала, отдавливала ноги, роняла на кого-нибудь еду или чай в столовой и так далее. Чаще всего, кстати, это отражалось на тех немногих парнях, которые мне нравились. При этом все считали, что я это делаю умышленно, самовыражаюсь, оскорбляя или обижая других, но это не так. Всё это действительно происходило совершенно случайно, и я, как ни пыталась, не могла с этим справиться. Потому — вроде бы не страшная, не слишком глупая, не злопамятная — я всегда оставалась одна. У меня была только мама, которая была уверена, что на меня наложили проклятие или сглаз. Дай ей волю, она таскала бы меня по гадалкам, отдавая

последние деньги на всякое шарлатанство. Нет, я не атеист, верю в Бога и немного в карму (а то, попробуй не поверь), но увешанные бижутерией тётеньки с ярко подведёнными глазами и стеклянными шарами в руках доверия у меня не вызывали.

А что бывает с людьми, которым не везёт в личной жизни? Правильно, они ищут утешения в карьере. Так и со мной: я понастроила себе планов, мечтала о своём бизнесе... Как отличница, идущая на красный диплом, зарабатываемый все одиннадцать лет кровью и потом, я имела право на подобные мечты. Потом начались экзамены, и... я сдала их хуже троечников. И не потому, что не хватило знаний (наоборот, за время подготовки к сдаче экзамена по билетам я узнала больше, чем за все одиннадцать лет обучения), а потому, что от страшного волнения дрожала, заикалась и путала слова. В итоге все мечты полетели в тартарары. И всё, о чём я могла мечтать по окончании захудалого института — это быть секретаршей в хорошей компании. И это было единственное, в чём мне повезло — такая работа попалась довольно быстро. Шеф наш часто на меня орал из-за моей неуклюжести, но выгнать не мог по двум причинам: во-первых, жалко такую бездарность, а во-вторых эта бездарность иногда делает отчёты за его невесту, Ангелину, посему та никак не может

позволить лишить её работы. Хотя какая-то стабильность. Вернее, так мне казалось. По прошествии двух относительно спокойных лет я уже начала наивно предполагать, что всё вернулось в круги своя. Хм, оно и вернулось. Если, конечно, принимать за «круги своя» вечную любовь ко мне того самого белого и пушистого северного зверька, который всегда прибегает в самый неподходящий момент.

... Тем вечером я рассталась с парнем. Единственным парнем, чьего невероятного мужества и героической силы духа хватило на целый месяц отношений со мной. Но, конечно, у всего есть предел, и в итоге бедняга, не выдержав, назвал меня накурившимся неуклюжим бизоном (вообще-то я не курю), явно в целях самосохранения сообщив об этом через интернет. А мне было больно, по-настоящему больно. Не сказать, что я была в него влюблена, но он мне нравился, и довольно сильно. Да и вообще, меня бросили из-за того, что я неуклюжая! Чем не повод напиться?

Ну и, как это везде бывает, мой взгляд покосился на мамину заначку на праздник, то бишь хороший коньяк, и пошло-поехало. Я так никогда не напивалась, несмотря на то, что давно хотелось.

Но утром мне пришлось познакомиться с неприятной стороной распития алкоголя на ночь.

Ломило всё тело, глаза слипались, голова кружилась... И вот пришёл такой зомбик на работу. Пришёл зомбик, глянул на кажущийся таким мягким и удобным свой рабочий стол, и мысленно послал всех, кому вздумается помешать процессу его превращения обратно в меня, то есть здоровому сну, если таковой вообще может быть здоровым на работе.

Энное количество блаженных минут меня никто не отвлекал от разглядывания картинок, создаваемых моим послепохмельным воображением, в которых белый конь у принца получался ещё более пьяным, чем я этой ночью. Но потом сквозь сон до меня донёсся чей-то назойливый голос:

— Юрьева, ты не соблаговолишь проснуться? Мне нужно, чтобы ты нашла мне кое-какие письма и отчёты.

Голос казался смутно знакомым, но я это проигнорировала. Мало ли похожих голосов. Тот, тем временем, продолжал:

— Юрьева! Не налей под конец, итак тебе столько с рук спускаю! Ты дашь мне отчёты или нет?!

Если бы я была в состоянии, точно прибила бы этого слизняка. Но в тот момент могла только бессвязно пробормотать:

— Отшкуша ше я зшнаю? — Зевнула, —

Сосите в соседнем кабинете.

В ответ наступила гробовая тишина, но, увы, длилась она не долго. Тот же назойливый голос разразился витиеватыми выражениями, подробно объясняющими кто я, откуда, и куда мне следует идти. Из всех его слов более-менее приличным было «...немедленно ко мне!..». А потом меня разбудил громкий хлопок дверью.

Едва я подскочила, то сразу заметила, что вновь воцарилась абсолютно ничем не нарушаемая тишина. То, что все взгляды были направлены на меня, не предвещало ничего хорошего, как и то, что в следующую секунду по офису прокатился всеобщий ржач.

— Вы чего, ребят? — Я искренне недоумевала о причине всеобщего веселья, от чего оное переросло в массовую истерику.

— Ахаха... чёёёрт... — Сашка, главный заводила в нашем составе, казалось, был готов упасть на пол и биться в эпилепсии, — Даже я до такого бы не додумался... Послать шефа сосать в... ахааха... его же кабинете...

На этом моменте он не выдержал и всё-таки упал, правда не на пол, а на стол, а я утопала в глубоком шоке, перерастающем в панику.

— Я... что? — Очень надеялась, что мне послышалось, — Я?! Я не... Я же... Я его послала туда спросить, а не... Да и вообще... стоп, шефа?!

Поутихший было всеобщий приступ истерики возобновился с новой силой, и через всю эту вакханалию послышался разъярённый глас пострадавшего, недвусмысленно намекающий, что если я не появлюсь в его кабинете через две секунды, пострадавшей окажусь уже я.

...И вот, из-за такой вот несусветной глупости я стою перед зеркалом, репетируя примерно такую речь:

— Мам, привет, как дела? Представляешь, меня уволили. Не, не то... Мам, я теперь без работы... Мам, меня...

— Я поняла, тебя уволили, — её знакомый с детства голос раздался чуть позади, и я поняла, что ошибалась, считая, что она ещё на работе. Снова облажалась. Ну да, всё как обычно. — Я как раз сегодня звонила одной сильной гадалке, так вот, она говорит...

Не желая выслушивать всякую мистическую чушь, я, зная, что в любую другую комнату мама пойдёт за мной и будет ещё долго вещать о том, что меня кто-то сглазил, заперлась в туалете под предлогом приступа диареи. В мою «везучесть» сложно не поверить.

* * *

Мне хотелось немного побыть одной.

Прогулка ночью всегда помогала восстановить душевное равновесие. Несмотря на то, что осень, сегодня было относительно тепло. Только большие лужи растекались по асфальту, отражая в своей мутно-грязной глади звёздный ночной небосвод. Подставив лицо тёплому ветру, я с полуулыбкой шла по совершенно безлюдной улице, не думая ни о чём. Уволили? Плевать. Хотя бы на сегодня мои неудачи закончены.

Ага, ну да, конечно... Мечтать, как говорится, не вредно.

— Ка-а-ать! — Меня нагнало блондинистое подтверждение того, что я вновь ошиблась, — Слушай, я тебя кое о чём попросить хотела...

— Гель, делай свои отчёты сама, — устало вздохнула я, прибавив шагу.

— Ну Ка-а-ать! — Умоляюще взывала та, — У меня там завал полный, я бы сама справилась, но у меня сегодня свидание. Мы будем свадьбу обсуждать. Ну пожалуйста-а-а! Ты же мне друг?

На самом деле подругами мы уже давно не были, но Ангелина оставалась единственным человеком из моих знакомых, который по крайней мере действительно хорошо ко мне относился, и я до сих пор отвечала ей тем же, хотя иногда немножко завидовала.

— Ла-адно, проныра, — слегка улыбнулась я, — Немножко помогу. Нем-нож-ко, Гель! И в

последний раз, ладно? Меня всё-таки уволили.

— Ага, хорошо! Спасибо большое!!! — Радостно улыбнулась она, и ко мне вернулось хорошее настроение. Приятно осознавать, что ты можешь кому-то помочь. — Может, мне с Никитой потом поговорить, чтобы он тебя обратно взял?

— Нет, не надо, — подумав, отмахнулась я.

Переживу.

— Ну ладно, — Пожала плечами собеседница, — Бывай! Спасибо ещё раз. Выручила.

Но не успела Геля сделать и шагу, как вдруг споткнулась, и... упала прямо в лужу. Огромную такую. Я подумала, что у неё каблук сломался, и протянула руку, чтобы помочь встать, когда заметила, что... её начало в прямом смысле засасывать в эту лужу, как в болотную трясиину. Сначала исчезла ступня, потом нога по колено, потом вторая, и лишь после этого мы, спохватившись, вцепились друг в дружку, громко вереща. Не знаю почему, но на наш крик никто не откликнулся, а моих сил уже не хватало, чтобы её удержать. Эта потусторонняя хрень (вот и не верь в мистику...) буквально поглощала Ангелину, а вместе с ней и меня, потому что мы всё ещё держались за руки мёртвой хваткой. Не знаю, когда именно, но в какой-то момент эта... хм, скажем, воронка «поднажала», и я полетела лицом вниз

прямо в неё вместе с Ангелиной.

Раньше были моменты, когда я говорила, что хуже неудач не бывает. Беру свои слова обратно...

* * *

Место, в котором я оказалась, было похоже на сплошную пустоту. Со всех сторон окружала непроглядная темнота. А ещё, что было куда более важно, я не чувствовала ни пола, ни своего тела вообще. Как будто зависла в воздухе, не в силах пошевелиться. Это очень, очень пугающее ощущение, особенно если учесть то, насколько резко оно появилось.

— М... Есть кто-нибудь? — Умоляюще прошептала я в темноту, когда вернулась способность связно разговаривать, — Гель?

— Катя?.. — Голос подруги по несчастью дрожал, — Ты... тоже здесь, да? Что это за хрень вообще?!

Угу. Если б я знала.

— Молодец, нашла, у кого спросить, — фыркнула я, ощущая всё нарастающую панику. — Я ж прям ходячая википедия. Хотя тут, наверное, даже википедия сдохла бы от некомпетентности... тьфу, что я несу...

Чёрт, чёрт, чёрт... Я, конечно, знала, что мне по жизни не везёт, но чтоб настолько?! Да ещё и в

компании с кем-то? Хотя не просто с кем-то, а с удачливой умницей-красавицей Ангелиной, которой везло всегда и во всём. Это в плюс ко всем остальным странностям.

Сколько я ни вглядывалась в пустоту, не видела ни себя, ни Ангелину. Ничего. Темнота. Сплошная и непроглядная, до дрожи. Ни звука, ни запахов, ни дуновения ветра. Как будто в космос выкинуло.

Поёжилась от этой мысли. Уж лучше в загробный мир, честное слово.

Но больше всего меня поражало и даже ужасало не всё произошедшее, а моё спокойствие. Не абсолютное, нет, но и на истерику не тянет. Так, лёгкое волнение и недоумение, как если бы, например, со мной попытался бы познакомиться какой-нибудь симпатичный мужчина, не похожий на бомжа или маньяка.

Ну да, подумаешь, меня засосало в лужу. Ну, выкинуло в темноту и невесомость, пффф, с кем не бывает! Совсем нет повода тратить нервные клетки. Это же не экзамены, в конце концов!..

Странно это. Ненормально.

— К-кажется, это была какая-то потусторонняя фигня, — заикаясь, выдала Геля.

Какая умная мысль.

— Конечно, мне бы это в голову не пришло. Действительно, подумаешь, какой-то портал.

Ничего необычного, сплошная бытовуха. Без твоей подсказки даже не догадалась бы. — Кажется, я начинаю срываться и истерить. Впрочем, оправданно, а не как обычно. Ух ты, не думала, что когда-нибудь буду радоваться тому, что способна поистерить.

— Ты не должна была этого видеть, смертная. Тебя здесь вообще не должно было быть. — Кто-то бесцеремонно вмешался в наш разговор, причём по голосу оказалось совершенно невозможно понять, женщина говорит, или мужчина.

Это, это как вообще?!

Мы обе разом заткнулись и вытянулись бы по стойке «смирно», если бы могли. Когда ты барахтаешься в невесомости, с этим возникают кое-какие сложности.

— Э... кхм... это ты м-мне, ср... сткр. анная потусторонняя фиговинка? — Зикаясь, выдала я.

— Лучше бы промолчала. Никакого почтения, — недовольно прищипнуло вышеупомянутое нечто, — Может, я Бог, или божество какое-нибудь? Могу обидеться и покарать.

Я замерла, чувствуя, как затряслись поджилки, а желудок то ли завязался морским узлом, то ли устроил ритуальные танцы. Почему именно желудок, я не знаю. У нормальных людей на волнительные ситуации вроде как явственнее

всего реагирует сердце. Хотя я, может, просто не разбираюсь в анатомии. Или не ела давно. Точно. Блин, а дома ж беляшик лежит...

Не, ну молодец. Война войной, а я о жратве.

— Ладно, я пошутил, можешь не трястись так, — милостиво разрешило нечто, — Я рангом пониже. Немного.

— К...кто?.. — Тут уже наконец-то подала голос Геля. Тихо так, несмело. Видимо, в шоке. Ну вот, нормальный человек.

По-моему, я только что нашла самый странный в мире повод позавидовать.

— Я — Хранитель одного из миров. Не вашего, но одна из вас принадлежит моему миру, всегда принадлежала. Твоё появление, Эванджелина, не случайно — Меллиалар, сосредоточие светлой магии, выбрал тебя.

И вот что, собсно, мне подсказывает, что если и есть среди нас Эванджелина, то это точно не я?

— Её зовут Ангелина, а не... как вы сказали? Эванджелина. — Заметила я вместо притихшей «попутчицы», переваривая услышанное.

Как похоже на бульварный фэнтези-романчик! И, тем не менее, какое разнообразие в моей тусклой жизни...

Я явно чем-то обкурилась.

— Всё я правильно сказал. — Буквально кожей ощущая снисходительно-равнодушный

взгляд, услышала я в ответ. — Отныне её настоящее имя, данное предками — Эванджелина. Избранная пророчеством. Остальное, если захочет, узнает сама.

— Эм... а... что я должна сделать? — Наконец, отмерла та.

Дайте угадаю... сейчас скажут, что надо спасти мир.

— Меллиар, камень света, нашёл чистую сильную душу, — отозвался голос, — Ты принесёшь гармонию в наш мир.

И почему я не удивляюсь?..

— Сначала ты должна будешь найти Меллиар, — тем временем продолжал Хранитель, — Это будет своеобразным испытанием. То, что ты избранная, очень сложно будет скрыть — практически любой маг способен увидеть, что сущность твоя из другого мира. К тому же, Сердце Истинного Света обретает свою силу лишь рядом с Избранной. — Фу ты, ну ты. Сколько пафоса, — Поэтому едва ты появишься, едва люди узнают, кто ты, за Меллиаром начнут охоту. И за тобой тоже. Ты будешь, как бы сказать помягче... лакомым кусочком. Параллельно ты должна научиться управлять своей магией, то есть пройти обучение в Академии. А затем, получив камень света, ты восполнишь его магией возникший дисбаланс.

— Да ну. Вы чего-то напутали. Я — и мир спасти? — Неуверенно произнесла та, — Это только в фэнтези прикольно, навряд ли мне это в реальности понравится. К тому же, дома у меня семья и замечательный жених.

— Которого ты не любишь, — усмехнулся Хранитель, — Тебе с ним приятно, спокойно и удобно, не более. Что до семьи — если выполнишь своё предназначение хорошо, я попробую вернуть тебя обратно. — Чует моё непоседливое место — этот, как его, Хранитель, блефует.

— Ладно, — вдруг куда более спокойно сказала Геля, — Я это запомню. А... с Катей как? Вы же сказали...

Да, меня тоже интересует это вопрос.

— Ваши тела уничтожены. — Спокойно оборвал её Хранитель, — И, пока не будет исполнено пророчество, я и не подумаю ни воссоздавать ваши облики, ни просить вашего Бога принять в тот мир обратно.

А вот тут мне основательно поплохело.

— Не поняла?! — Я аж охрипла от волнения, — Что значит — тела уничтожены?!

— То и значит, смертная, — равнодушно ответили мне, — Я ожидал только избранную, но ты вцепилась в неё, как клещ. Теперь и расхлёбывай. Ей-то я новое тело, способное перенести переход, заранее сотворил, а с тобой вот

не знаю что делать. Времени нет, да и силы тратить не хочется. Выбирай: либо отправляю в мир мёртвых, либо даю стандартную заготовку тела. За тобой грехов не особо много, я вижу, так, по мелочи, так что в Рай попадёшь. А если второй вариант... тело-то несовершенное и к нему не привязан магический дар. Если выберешь второе, то будешь охранять Избранную. Придётся научиться драться на мечах, стрелять из лука и тому подобное. Впрочем, о лёгкой жизни даже не мечтай. Ну что?

Добро должно быть с кулаками, ага. Так, стоп. Он сказал, что я должна...

— Что?! — Поперхнулась воздухом... ну, или что оно там, в космосе, — Я должна буду её охранять?! Без магического дара, везде следовать за ней?!

— Да, — равнодушно отозвалось то, что охарактеризовать у меня не хватает непечатных выражений, — Ты — завистливая безвольная неудачница, считающая свою жизнь и весь мир отстоем, будешь ещё возмущаться предложенным перспективам? Знаешь, какая жизнь тебя ждала там, в твоём мире? Ты бы навсегда осталась канцелярской крысой, без мужа и семьи. В итоге спилась бы и умерла от инфаркта в 52 года, в своей однушке. Нравится? Если нет, то поумерь-ка пыл. Я ведь тебе даже выбор предоставил.

О как заговорил. Сразу перестал строить из себя «доброего волшебника», открывшего принцессе дверь в сказку. Ну да. Для себя мне было глупо ожидать другого.

— Умничка, сразу заткнулась, — удовлетворённо протянул гадёныш, — Ну так что?

Я задумалась. Неплохо бы, конечно, взглянуть на этот самый Рай. Да и мучиться не надо. Но, чёрт возьми, мне двадцать пять! Я ещё молодая, жить только-только, считай, начала. Да, эта жизнь была не самая лучшая, а в перспективе куда более тяжёлая, но я ХОЧУ, очень хочу ЖИТЬ.

— Ясно, — вздохнул Хранитель, — Ну что ж, выбор твой. Потом на меня не серчай. Если случится что с Избранной — с тебя взыщу. В конце концов, должен же кто-то нести ответственность. Так уж и быть, потрачу на тебя одну заготовку.

Вот спасибо! Какая невероятная щедрость! Надеюсь, тело хоть не седым и горбатым будет. И не мужским!

— Эх, а я как раз подшутить хотел, — сокрушённо вздохнул Хранитель, — Так и физически была бы сильнее, чтобы Избранную защищать...

Пошёл нахрен!!!

— Ладно, ладно. Не кипятись.

Таких шуток я больше не переживу. Даже в бестелесном состоянии.

Однако хорошего в любом случае ждать не приходится. Знаете знаменитую теорию про чёрно-белые полосы судьбы? Так вот, сегодня я имела счастье ещё раз убедиться, что моя жизнь сему правилу не подчиняется и вообще давно подалась к готам.

Глава 2

Попадалово попаданское и все его «прелести»

Никогда не говори, что всё плохо, потому что завтра может быть ещё хуже.

*Судьба, увы, такая штука:
Перевернёт всё вверх ногами.
Она, наверное, со скуки
Так любит пошутить над нами...*

*И мы в её руках как куклы —
Подчинены её капризам.
Может войти она без стука
И день любой «почтить» сюрпризом...*

*Но ты люби её. В ответ
Она расщедритя не скупю:*

*И охранит тебя от бед,
И принесёт однажды чудо...*

Акулова Анастасия

Катя

— Я ещё один хотела задать вопро... — вдохнув поглубже, начала я, надеясь выяснить у Хранителя причину своего ненормального спокойствия, как вдруг прямо в той пустоте, где мы зависли, меня начало затягивать куда-то. Как будто вантузом из унитаза выуживают. Отвратное ощущение.

...А в следующую секунду, просто моргнув, я со всего размаху на что-то свалилась, будто упав с потолка.

Уййй, больно. Ну, не сильно, но такое чувство, что я упала не на что-то, а на кого-то...

Мои сумбурные и быстрые, как молния, мысли, подтвердились тут же: когда я, упав в позе а-ля звёздочка буквально долю секунды ошалело смотрела на старый потрескавшийся потолок, мне прямо в ухо прилетел изумительный по своей высоте и громкости визг, заставивший мгновенно вздрогнуть, подскочить и замереть. Моментально.

Как будто током ударили. Но я не то, что понять, где я и что происходит — даже обернуться инстинктивно успела не до конца, как вдруг меня захлестнула волна дикой боли: кто-то сзади схватил, вывернул обе руки так, что послышался громкий отчётливый хруст.

И всё вышеописанное, вообще всё, произошло на скорости света.

— Ччë-ëрт!!! — Ааа, Господи, как же больнооо...

— Какого ургха?!!!

...Всё это хором, и в качестве аккомпанемента — тот же режущий визг, уже перешедший на новый ультразвуковой уровень.

От невероятной боли на глазах выступили слёзы, да ещё и вокруг будто заплясали миллиарды маленьких красных точек и закружилась голова. Короче, ещё несколько секунд я вообще ничего не видела и не чувствовала. Кроме этой жуткой боли.

Первое, что увидела, как только проморгалась — лицо шокированного, обзлëнного, сосредоточенного мужика, явно готового к убийству. Он сверлил меня таким взглядом, как будто я с неба упала. Хм... ну да. Следующее: он вывернул мне нафиг руки и придавил всем своим немалым весом к чему-то мягкому. К чему-то... к кровати.

К кровати?!

Гулко, очень гулко сглотнув, я медленно, с нехорошим предчувствием опустила вылезавшие из орбит глаза от лица мужика ниже.

Ооооооо...

Нет, не то, чтобы я голых мужиков не видела. Ну, если порнушка считается.

— Кхххеммм... мфкх... — Выдала я свою личную оценку ситуации.

Если кратко, картина маслом: злой, лысеющий, толстый голый мужик, сломавший мне руки, придавил меня к кровати, оглядывая полубезумным взглядом и едва не пуская пену от шока. Рядом, на этой же кровати, зависла и застыла ни живая — ни мёртвая блондинка, моложе мужика лет на ...цать, с такими же глазами, прижимающая к себе одеяло и тоже, по всей видимости, голая. И я — с вывернутыми руками, на грани то ли обморока, то ли инфаркта, свалившаяся прямо на эту парочку на самом интересном моменте. И да. Тоже голая. Стооооп... Голая?!

Когда до меня дошёл сей факт — остатки мозга сдохли в муках. Дальше я действовала чисто на инстинктах, а именно: заорав не хуже сидящей рядом блондинки, со всей дури пнула удерживающего меня мужика то ли по пивному пузу, то ли куда пониже (чувствую, выяснять это мне не захочется), отчего тот, резко выдохнув, согнулся и полностью упал на меня, а девушка

дёрнулась, не учтя, что находилась на самом краю кровати, и с новым визгом и грохотом свалилась на пол вместе с одеялом.

Я же, всё ещё в невменяемом состоянии, вообще не понимая, что делаю, ещё раз пнула мужика, резво спрыгнула с кровати, не чувствуя рук, каким-то чудесным образом отобрала у блондинки одеяло, обернулась и попятилась, пока не наткнулась спиной на стенку. Тем временем двое абсолютно голых неподвижных людей шокировано разглядывали меня, а я их.

А потом в комнату, нафиг выбив дверь, ввалилось пять странно одетых человек. Ну, хотя бы одетых. Может, охрана.

Тишина. Занавес. Аплодисменты.

«Хранитель, сволочь! Вот тролль вселенского масштаба!! Доберусь — стебалку оторву!!!» — Пронеслась в голове последняя мысль, прежде чем ноги подкосились и я отрубилась, провожаемая кучей офигевших взглядов.

* * *

Знаете, каким бывает утро с большого бодуна?.. Нет, я не алкоголичка. Просто бывали в жизни моменты... так, о чём это я? Ах, да. Знаете, каким бывает худшее утро в жизни? Раньше я думала, что знаю. Теперь же пришлось

пересмотреть это мнение, ибо цветочки уже отцвели, а ягодки, по всей видимости, только начинаются!

О мой затылок. Как будто бейсбольной битой отлупасили. И руки — от кистей до предплечья болят, словно в них одновременно вонзаются сотни маленьких иголочек. Боже, меня танком переехали. И не один раз, скорее всего. Чтоб наверняка.

Голова кружилась и отяжелела, прибавив в весе тонны две, перед глазами снова были только красно-чёрные точки, ничего не видно, и бешеная пульсация в висках, словно вот-вот опять отрублюсь. Прямо кисейная барышня, право слово. В горле же всюду цвела и благоухала пустыня Сахара, и если бы я могла говорить, а не хрипеть, как раненый с пробитым лёгким — точно продала бы душу за стаканчик свежей, холо-одненькой, о-о-о, ням-ням, воды.

Видимо, избравшие меня в качестве постоянного объекта неусыпного троллинга высшие силы на секундочку отвлеклись, ибо как по волшебству перед моим помутневшим взором появился стакан воды, в который я вцепилась, как утопающий в последнюю соломинку.

О да! Блаженство! Оказывается, бывают всё-таки чудеса на Земле. Ну, или не на Земле. Главное, что где-то есть такое добро. Хотя, в случае со мной, не удивлюсь, если после того, как допью,

успешным людям. И взгляд задорный, но чуть свысока. А тут словно в солнечной ванне искупалась.

— О как. Неожиданно. — Помолчав, глубокомысленно выдала я.

Ты тоже на себя вообще не похожа, — подёрнув плечиками, фыркнула та, — Зато помолодели на несколько годков явно. Лежи! Потом на себя новую насмотришься.

— Легко тебе говорить, — вздохнула я, нехотя пластом укладываясь обратно.

— Вот не надо, — укоризненный взгляд, — Мне тоже, знаешь, не очень-то легко. Я тоже хочу домой. Да и «спасать мир» — это только звучит красиво. А в жизни — наверняка песок полнейший. Мне б на твоё место. Жила б спокойненько.

— Спокойненько? — Возмущённо всплеснула руками я, — Да, просто эталон спокойной жизни!

— Ой, да ладно тебе верещать, — неожиданно небрежно отмахнулась собеседница, — Понимаю, это всё бредятина, зато какие приключения!!!

Глаза её горели при этом совершенно фанатичным восторженны огнём, как два новеньких фонарика во мраке. Надеюсь, она не воспринимает всё происходящее, как сказку? А то в жизни всё достаётся куда труднее, добро вовсе не всегда побеждает зло, единороги если и есть, то вряд ли какают радугой, а принцесса может не только

ножку подвернуть и упасть на руки принцу, но и быть убитой своими врагами.

Хоть бы хны. Как ребёнок.

— Я это, что сказать-то хотела! — Резко вынырнув из мира грёз, встрепенулась Ангелина, — Я с ректором этой академии разговаривала. Прикол, именно на него ты свалилась! Ну, вообще, он сказал, что меня тут уже ждали, обучат всему необходимому. И зачислили на факультет стихийников, представляешь?! Прямо как я мечтала!

Да, знаю, она мечтала. Даже на работе взхлёб читала свои фэнтези. Неисправима, диагноз.

— Э... а вот про тебя, — спохватившись, замялась она, теребя выбившийся локон, а я напряглась всем телом, — Вообще, без дара тут зачисляются только на два факультета и только богатеньких. Ректору ты, по понятным причинам, не нравишься, но я умолила его подумать на твой счёт, как бы тебя тут поближе устроить. Тот согласился, и теперь зовёт тебя к себе, вот.

Чувствую, мне это не понравится.

Вздохнув, с выдавленной улыбкой кивнула собеседнице. Никогда не любила разговаривать с начальством. Наверное, это ощущение всегда, в любом возрасте и любом месте, щекочет нервы. В плохом смысле.

Ну посмотрим, что ты мне скажешь, голыш.

Ангелина помогла мне осторожно встать, чтоб

я не свалилась снова. М-дядя, как старушка. Зато хоть проморгалась и осмотрелась: комната, в которой я очнулась, была очень похожа на стандартный такой школьный медпункт, о чём говорили белые стены, лекарственный запах и жёсткая лежанка.

Далее взгляд переместился на себя любимую. Ух ты, одежда! Дожили, нашла чему радоваться. Но второго массового приступа эксгибиционизма я не переживу. Плевать, что это мешок, лишь отдалённо напоминающий платье или хламиду монахини, главное, уже хоть что-то. Тонкие белые руки, тонкая бледная кожа, сквозь которую явственно просвечиваются вены. Рост, судя по всему, небольшой, по телосложению — хрупкая, но полноватая. Волосы длинные, каштановые, но какие-то безжизненные, спутанные, немного вьющиеся, с сильно секущимися концами и неухоженные. Ладно, остальное потом осмотрим. Главное, разобраться по основным пунктам, а именно: где теперь жить? Что делать дальше??

Коридоры огромного замка в стиле 18–19 веков, но без излишеств, пустовали. Царила такая тишина, что было слышно эхо наших шагов и шум лёгкого дыхания. Это почему-то нервировало ещё больше, а вот Геля, как назло, оставалась подозрительно невозмутимой и даже счастливой. Н-да, сбылась мечта идиотки.

Не знаю, как долго мы плутали, разглядывая бесчисленные двери, колонны, арки, картины, комнатные цветы, скульптуры и прочее, как вдруг остановились у какой-то массивной высокой двустворчатой двери из тёмного дуба в конце очередного коридора. Неужели, подруга по несчастью уже запомнила дорогу до ректорского кабинета?

— Ну, удачи, — улыбнулась мне рыжая, легонько постучав в дверь, — Только попробуй не выкрутиться.

Я хмуро кивнула. Обломала мужику секс, по-видимому, с адепткой, отбила все прелести и сверкнула голой задницей. Конечно, это лучший способ расположить к себе начальство.

Услышав равнодушное «войдите», мысленно помолилась всем богам и рывком открыла старые скрипящие двери.

А ничего так кабинетик: большой, заставленный книжными стеллажами и маленькими софами да всякими радующими глаз мелочи, весь в приятных неброских пастельных тонах. А в центре, как пуп мира — на полу нарисован знак, похожий на руну или пентаграмму, а на нём — тёмно-бордовый деревянный стол и такого же цвета поистине хозяйское, мягкое даже на вид кресло с очень высокой спинкой. Во всём этом офисном великолепии всё тот же пузатенький лысоватый

мужчина лет сорока пяти-пятидесяти в каком-то странном, но элегантном и явно дорогом костюме, с бумагами в руках и сосредоточенным видом на круглом лице казался очень даже уместным.

Услышав скрип закрываемой двери, ректоришка нарочито медленно отложил свои бумаги, и, сцепив в замок сложенные перед собой на столе руки, исподлобья взглянул на меня сканирующим злобным взглядом. Мило и приветливо, что сказать.

С минуту в тишине помявшись у входа, ожидая приглашения, я, плюнув на всё, приблизилась к столу и присела на стоящую рядом с ним табуретку, такую приземистую, что ректор в своём кресле подавлял и возвышался, как царь на троне.

— Полагаю, вы уже знаете, что мы не отсюда... не из этого мира, — осторожно начала я, так и не дождавшись первого хода от собеседника, — Думаю, Ангелина...

— Эванджелина. — Категоричным тоном поправил тот.

— Мм... да, Эванжелина, — уступила я, — Она, наверное, объяснила вам, в каком затруднительном положении мы оказались, и...

— Мы не занимаемся благотворительностью. — Равнодушно и довольно грубо оборвал меня мужчина, — Наша Академия —

лучшая в столице, и сюда никогда не принимают абы кого. Ситуация с Избранной — исключение, и тебе, деточка, повезло, что ты связана с ней магической клятвой. Поэтому я, возможно, устрою тебя здесь. Но на обучение даже не надейся: для бездарных, то есть ургов, у нас есть только два факультета, и оба очень дорогие. Так что единственное, что могу предложить тебе — должность уборщицы.

Из всего вышесказанного я поняла гораздо меньше, чем хотелось бы. Ну что ж, надеюсь, хоть на некоторые вопросы он ответит.

— Я связана с Анге... Эванджелиной магической клятвой?! — Это первое, что меня обеспокоило. — Как? Какой именно?

— Клятва Защиты и Верности, — тот удивлённо воззрится на меня, — Не буду спрашивать, почему ты этого не знаешь — ваше дело. Факт в том, что теперь твоя жизнь связана с Избранной: если её убьют, то умрёшь и ты. Ты для неё — одноразовый живой щит. Остальные тонкости выяснишь сама.

Опаньки. То есть, получается, мы с Гелей обе в большой попе — охота ведётся на неё, но я прицепом. Здорово. Всегда знала, что я везунчик.

И даже догадываюсь, где и от кого я могла заполучить такой подарочек.

Хранитель, падла хитрожолая!!! Я знаю, ты

меня слышишь. Так вот, засунь себе свои махинации... далеко. Очень.

С другой стороны, именно эта клятва, которую я не давала, помогла мне остаться в Академии, а не оказаться на улице, в незнакомом мире, в незнакомом городе, без денег, без всего. Как представляю — мурашки по коже.

Главное, сейчас не облажаться. И пофиг, если даже придётся подлизываться к этому толстомордому, потому что точно знаю: долго на улице, в магическом мире, в столице, где наверняка полно криминала, я точно не выживу.

Так, отвлечёмся. Ещё многое надо узнать.

— Кхм, ургх? — Чуть нахмурилась я, вспомнив, что именно этим словом ректоришка вроде как выругался при нашей эпичной первой встрече, — Мне показалось, это какое-то ругательство.

— В среднем и высшем классе общества — да, — кивнул тот, окинув меня брезгливым взглядом, словно помоями облил, — Этим словом принято называть низший класс, бездарных, то есть существ, не обладающих магией. Чтоб ты знала, они в нашем мире нечто среднее между самым захудалым рабочим, нищим и рабом.

Удивлённо выгнула бровь. То есть, название какого-то класса общества среди других стало ругательством? Это всё равно что если бы у нас

какую-нибудь расу или нацию официально переименовали бы как «черти» или «бомжи», при этом сохраняя за сими названиями плюсом их прежнее лексическое значение.

Как ласково-то, а главное, совсем никакой дискриминации. Равноправие и демократия во всей красе.

— Я так понимаю, на основополагающие вопросы, вроде «Что это за мир?», «Какие тут разумные расы?», «Какая тут бывает магия?», «В какой стране мы живём и каково в ней устройство власти?», вы отвечать не будете, аргументируя это чем-то вроде «выясняй всё сама»? — На всякий случай задала я риторический вопрос.

— Ну вот, не совсем дура, — удовлетворённо кивнул ректоришка, — Так что, будешь уборщицей? Придётся подписать контракт.

Я задумалась всего на секунду. Пофиг, что я убираться нормально не умею и домохозяйка из меня как балерина из мамонта, пофиг, какой здесь будет объём работы. Главное, чтоб не на улицу.

— Буду. — Твёрдо отозвалась я, — Пару вопросов... по теме: во-первых, зачем там, где куча магов, вообще нужна уборщица?

— Коротко говоря, из-за бешеного скопления энергии на территории Академии и самой её площади, — пожал плечами тот, — Там какие-то нудные длинные расчёты, я даже не вникал.

Главное, вывод: использовать бытовую магию объёмом на всю площадь Академии, во-первых, утомительно, во-вторых — опасно. Но так как наши расходы на обслуживающий персонал оплачиваются не из государственной казны, мы предпочитаем нанимать только одну уборщицу. Прощая недавно ушла на пенсию. Предупреждаю заранее: территория огромная, работы очень много. Будешь выполнять некачественно — вылетишь, мы поблажек не даём. Предупреждая остальные вопросы, скажу: зарплата нормальная для такой должности, ежемесячная. Авансы и премии выдаём очень, очень редко. Тебе выдадут пока что сменную одежду и комнату в учительском жилом корпусе, будут кормить в столовой, как адептов, остальное как-нибудь сама. Ну что, подписываешь договор?

— Последний вопрос, — прикусив губу от напряжения, добавила я, — можно мне иногда в свободное время посещать какие-нибудь занятия? В качестве вольнослушателя, учебного пособия, девочки на побегушках, да кого угодно. Чтобы немного осво...

— Хорошо, — отмахнулся этот лысый жлоб, в который раз небрежно меня перебив, — можешь, но не жди, что тебе вообще хоть чуть-чуть уделят внимание. Ты не адептка, запомни. И да. Свободного времени у тебя не будет. Пройдёшься по Академии — поймёшь, о чём я. Так

подписываешь, договор, или нет? Устал с тобой возиться.

— Подписываю, — собравшись с духом, кивнула я.

Произнеся по какому-то странному протоколу не менее странную фразу, не без настороженности, кстати, быстро черкнула пером (жутко неудобная штука) роспись на бумажке, или пергаменте. Да хоть папирусе, блин — главное, что это трудовой договор на рабство, уберите его подальше. Видеть его не могу.

— И ещё, — уже у выхода услышала голос ректора со стальными предупреждающими нотками, — Не стоит разглашать некоторые обстоятельства нашего, хм, знакомства.

— Вы о той девушке-адептке? — наугад закинула удочку я, фыркнув, — наше... знакомство видело как минимум ещё пять человек.

— Это моя охрана, — хмуро отозвался ректор, — С ними уж разберусь. Впрочем, не думаю, что ты захочешь усложнить себе тут жизнь ещё больше и станешь распускать сплетни. Выметайся, и без стоящего повода лучше не приходи.

— Без проблем, — слащаво улыбнулась я. Мне тут мёдом не намазано — вряд ли я сама без стоящей причины захочу ещё рас увидеть эту масляную наглую рожу.

Со скрипом закрылась дверь за спиной, а я облегчённо вздохнула, наткнувшись на выжидательный и настороженный взгляд Ангелины. Или Эванжелины. Лины, короче.

Но неприятности этого дня ещё не закончились. Хотя, спрашивается, сколько уж можно-то?.. На прочность меня проверяют, что ли?.. Хотелось одного: запереться в комнате и основательно поистерить. Но кто тут учтёт мои пожелания, кроме меня самой?

* * *

Застыв по стойке смирно, я в тихом шоке разглядывала развернувшуюся перед моими глазами картину.

— Это... вот это, по-вашему, комната? — Мысленно хватаясь за голову, прохрипела я. — Это ж чулан какой-то. Вы, случайно, дверью не ошиблись?

В учительском жилом корпусе есть маленькая подсобка, где свален всякий старый хлам, и, по всей видимости, она теперь будет моей комнатой. Слов нет, одни маты. Да тут только обломки и вековая пыль, а места — как в норе! Привередливой никогда не была, но это тёмное, заваленное помещение без окон комнатой назвать сложно, даже если прибраться.

Маленькая пухлая домовиха с метр ростом в смешном поварском колпачке сердито вперила руки в боки, чуть сощурившись.

— Нет, не перепутала. Неча мне тут возмущаться! Не ко мне претензии, — раздражённо пробурчала она, — Вам, урghам, вообще не стоит на роскошь рассчитывать. Чай, привычно, не облезешь.

Вот спасибо на добром слове.

— Держи, — домовушка сунула мне в руки связку ключей и стопку белья, — Кормим три раза, вместе с адептами. Утром встаёшь — сразу принимайся за работу. Вставай пораньше, на тебе вся территория. Занятия начинаются в девять утра, заканчиваются к четырём часам, до этого по учебным корпусам ходи как мышка. Всё понятно?

Понятно, что ничего не понятно.

— Разберусь, — отмахнулась я, чихая от пыли, и, взяв ключи и бельё, захлопнула дверь, дабы побыть, наконец, в одиночестве, определиться с планами и оценить масштаб моего попадалова.

Надеюсь, и впрямь разберусь, а не помру, заплутав где-то в закоулках Академии. Блин, вот гады, хоть с этим могли бы помочь. «Разбирайся сама», ну конечно. Зато хоть наивной не буду.

При более детальном осмотре, «комната», в которой мне предстояло жить, оказалась и впрямь крохотной, как коморка, с облезлой

небесно-голубой краской на стенах, освещённая магическим шариком-светильником, одиноко висящим на стене, включающимся и выключающимся хлопком. Дощатый пол не покрашен, но покрыт каким-то древним, затёртым до бесцветности ковром. В углу — большой покосившийся деревянный шкаф с оторванной дверцей, из которого виднелись вёдра и тряпки, а рядом с ним, внизу — какая-то ржавая труба или отверстие, которое на проверку оказалось местным аналогом крана, из которого текла только тёплая вода. В противоположном углу затесался маленький диван с порванной местами обивкой, где я помещусь целиком разве что чудом. В остальном комнату наполняли буквально разбросанные картины, сломанные статуэтки, столы, стулья и табуретки, даже нечто вроде трибуны нашлось, какие-то неопознанные странные вещи (может, местное учебное пособие какое-нибудь). Всё это приправлено толстым слоем пыли и паутины. Хоть сейчас пиши картину «Антисанитария».

Вот бы как в детстве, плюхнуться на попу и громко разрыдаться, когда что-то не нравится. Вообще-то можно, конечно, но вряд ли прокатит. Так что, немного посидев в прострации и наглядевшись на сетку трещинок на стене, я решила попробовать взять себя в руки и навести тут хотя бы относительный порядок. Всё-таки мне здесь

жить. Вряд ли у меня будет возможность здесь прибраться потом, когда уже приступлю к служебным обязанностям. Куда бы ни скатилась отныне моя жизнь — пробьёмся, приспособимся.

Надеюсь, на деле оно так же легко, как звучит.

Глава 3

Первый день — комом

Практически всё на свете можно обратить в свою пользу. Всё дело в подходе.

Работа... Работа. Работа!

Так ноет мне лень по утру:

«Быть может, сегодня суббота?»

Ей будильник в ответ: «а фиг вам!»

Акулова Анастасия

Катя

Просыпаться рано утром на работу — это уже рабский труд. По крайней мере, мне всегда так казалось. Особенно если учесть, что вчера я

полночи проворочалась и прорыдала, уткнувшись носом в спинку старого дивана и чувствуя себя Золушкой, разве что её крайне пессимистичной версией. Как бы ни пыталась себя хоть немного успокоить и настроить на лучшее — не получалось, так что под утро я не уснула, а просто отрубилась, как сломанный компьютер, напрочь выпав из реальности. И ничто меня не смогло бы разбудить: ни громыхнувшая рядом пушка, ни файербол в лицо, ни третья мировая.

— Ччёрррт!!! — ...а вот ни с того ни с сего опрокинувшийся диван — очень даже смог.

Больно ударившись лбом об пол, я подскочила, как ужаленная, даже не успев толком проснуться. Волосы дыбом, глаза навывкат, и абсолютное непонимание, кто я, где я и что я здесь делаю.

Осмотревшись и вспомнив все подробности вчерашнего дня, я первым делом подумала, что я в психушке и мне всё чудится. Вторым — не без подозрения скопилась на диван, мирно стоящий рядом, как ни в чём не бывало.

«Что за нафиг? Неужели упала во сне? — Пронеслось в моей ушибленной головушке, — Вроде никогда не падала, не ворочалась сильно...»

Ещё раз осмотрелась. Темно. Значит, ещё ночь, можно поспать, ибо сил, как я понимаю, понадобится много.

Зевнув во весь рот и размяв затёкшую шею, моментально вскарабкалась на пригретое место, поджала под себя колени, чтоб было теплее, и...

— Не вздумай спать!!! — Проорали мне прямо в ухо, прежде, чем диван снова подпрыгнул и перевернулся, небрежно сбрасывая меня на пол. Моё сердце совершило примерно тот же кульбит от неожиданности. Нет, не так: я снова чуть не заработала инфаркт.

— ААА!!! Блин!!! Изыди!!! — Офигев, как никогда в жизни, я стала судорожно отползать на пятой точке назад, при этом крепко вцепившись в ворс ковра и до боли вглядываясь в полутьму. — Кто здесь?!

В том-то и дело, что ни при первом, ни при пятом осмотре в комнате никого, кроме меня, не обнаружилось. И ни звука. Только бешеный набатный бой моего сердца.

Точно свихнулась.

— Чаво расселась-то? — Раздался откуда-то спереди, словно из пустоты, старческий недовольный голос, — Ещё на полу усни, горемычная. У тебя, между прочим, сегодня первый день работы.

Я на секунду забыла, как дышать. Кажется, что голос раздаётся от...

Неее. Бредятина какая-то. Может, это и магический мир, но...

Встала, зажмурилась. Присела на диван. Вдох-выдох. Мне всё это ка...

— Нет, ну вы посмотрите на неё, — недовольно пробурчало нечто прямо у меня за спиной. К слову, за спиной у меня была только спинка дивана. — Лентяйка! И месяца тут не продержишься, вышвырнут.

Я замерла на вдохе, ни живая, ни мёртвая. Кажется, словно меня превратили в камень, как Хана Соло в 5-ом эпизоде Звёздных Войн. Да я клиническую смерть сидя пережила, пока медленно, очень, очень медленно поворачивала голову на звук!..

— Ааааааааа!!!!!! — Божечки, вот это был визг. Феноменальный, звучный, прям от души. Надеюсь, в жилых комнатах академии есть звукоизоляция?.. А то не хотелось бы, чтобы о моём сумасшествии узнала так сразу вся академия.

— Чаво орать-то?! — Удивлённо и вместе с тем укоризненно произнёс... диван, — Что, никогда бытовой нежити не видела, что ли? Вроде, кобылка взрослая и тяжеленная, а реагируешь как младенец, в самом деле.

Диван. Разговаривает. Со мной.

Кажется, я вышла на новый уровень чиканутости.

Честно говоря, на этом моменте я не знала, от чего офигевать больше: от самого факта

существования говорящего дивана, даже если он только в моей больной сонной голове, или от того, что диван тонко намекнул мне на мой преклонный возраст.

— О Боже! — Вскочив, я в немом ужасе разглядывала движущиеся складочки на спинке дивана, сложившиеся в некое отдалённое подобие хмурого лица, как у распределяющей шляпы в «Гарри Поттере», — Боже!!! О, Боже.

— Для тебя — просто Иннокентий, или «царский диванчик», — хмыкнул. о оно. Или он. Нет, скорее, оно. — Между прочим, когда-то я и впрямь украшал собой царский дворец. Когда Ревилонгонская империя была ещё царством. Да, давненько... славные деньки... Кхм, о чём это я. Ты чего встала-то столбом, а?.. Ну-кась... Мотивации добавить? Вот нельзя с вами, мелкими, по-хорошему...

Далее с выпавшей в осадок мной случилось то, чего я меньше всего когда-либо ожидала в жизни: диван, скользя, будто олимпийский чемпион по фигурному катанию, объехал меня по боку, и... каким-то образом легонько шлёпнул сиденьем по пятой точке, подталкивая к шкафу.

Нет, я, конечно, всё понимаю. Магический мир, академия магии. Но меня только что пнул диван!!! Меня! Пнул! Говорящий!! Диван!

Больше меня ничто и никогда не удивит.

Никогда. Точка.

То, что творилось в моей голове, трудно описать словами. Мысли варьировались от «диваны — наши братья по разуму?» до «А вдруг наш диван, который дома, тоже разумный? Фааак, я же в детстве в него писалась...» и всё в таком духе.

— Ну и стой себе, как памятник, — видимо, обиделся на меня диван, — Только попробуй потом, когда тебя уволят, прийти и как вчера реветь мне в жилетку! В няньки не нанимался. Сделал всё, что мог.

Я покраснела до ушей. Не знаю, в чём моя вина, но после этих слов стало так неуютно, что даже шок от происходящего немного отпустил.

— Э... Прости? — Нервный всхлип почему-то вышел полувопросительным.

— К старшим нужно обращаться на «вы», — пафосно изрекла мебель, — Я подумаю, смертная. Посмотрим на твоё поведение.

Диван, который будет следить за моим поведением. Песец! Так и до мании преследования недалеко.

— Эм... и много вас тут, хм... таких? — Хрипло спросила я. Не хотелось бы ещё раз пережить подобную... неожиданность.

— К сожалению, нет, — грустно вздохнул диван, — Мы, бытовая нежить — давний, не прижившийся в народе эксперимент некромантов и

бытовиков. В широкое производство не пустили, потому что, во-первых, при создании требуем сложного заклинания и немало сил, и во-вторых, хоть мы и прилежные, сами отчищаемся и чинимся, люди не пожелали уживаться с нашими характерами. Привередливое быдло, куда им до тонкого вкуса...

Кажется, я — привередливое быдло.

— Вот что ты мне зубы заговариваешь?.. — Снова нахмурился... Иннокентий? — Тебе надо одежду постирать, помыться, всё приготовить, и начать работать, в конце концов! Уже занятия скоро начнутся, а ты сиднем сидишь. Хорошо хоть в каморке вчера прибралась, а то пылюга была повсюду... ну, кроме меня, конечно. Я чистоплотный.

Если честно, с трудом представляю, каким образом диван сам себя моет. Даже вникать не хочу.

Но темно же, какие занятия?.. Ай, блин. Тут же окон нет.

Вздохнув, хлопнула в ладоши, тем самым включив светильник.

Как ни странно признавать, логика в словах дивана была. Пора приниматься за работу. Сумасшедший день. Изначально.

* * *

Тёмные душные коридоры жилого учительского корпуса ещё пустовали — видимо, чёртова комнатная нежить всё равно разбудила меня слишком рано. Ну ладно, сделаю вид, что я не злопамятная. Пока что. Как попрыгаю на нём однажды, пойдут пружинки по закоулочкам...

Несмотря на мои опасения, душевая нашлась довольно легко. Просто висела надпись «ванная комната». Всегда бы так, жизнь была бы проще. Хотя нет, одна загвоздка всё же нашлась — такая надпись висела на двух соседних дверях. Наверное, женская и мужская, но как понять, где какая, если никаких указующих признаков не обнаружилось?

И да, не могла не порадоваться тому факту, что я понимаю не только устную речь, но и письменную. Хоть на этом спасибо, Хранитель. Но ты всё равно козлина.

Появвшись немного и десять раз обматерив ректора с его «разбирайся сама» (не зря всё-таки врезала по одному месту, ещё разочек не отказалась бы), я всё-таки толкнула ту дверь, что левее. Надеюсь, не ошиблась.

М-да, а я-то думала, учителя тут шикают — у каждого чуть ли не по двухкомнатной квартирке, если уж их жилой корпус на вид такой роскошный, а ректорский кабинет так вообще хоромы царские с дизайном офис-стайл. Ан нет. Не судите книгу по

обложке, называется. Госучреждение — оно и в другом мире госучреждение. Впрочем, внутри ванная, если исключить, что рассчитана на энное количество человек, выглядела вполне себе презентабельно.

Какое счастье, что в детстве я практически всё лето проводила в лагерях! По крайней мере, научилась сносно стирать вручную. Ненавижу это делать, но, по-ходу, придётся привыкать. Вряд ли в этом замшелом, недоразвитом магическом полусредневековье найдётся нормальный аналог стиральной машинке. По крайней мере, не для меня.

В моей подсобке из средств гигиены и чего-нибудь для стирки нашлось только одно универсальное средство — жутко воняющее жёсткое мыло, похожее на наше хозяйственное.

По всей видимости, средства гигиены тоже входили в категорию «остальное — сама», ибо мне их не выдали.

На какую-то долю секунды противный ком образовался в горле и немного зашипало в глазах. Да, только повторной истерики мне не хватало для полного счастья. Ночью ж ведь наревелась вдоволь! Изнеженное дитя своего века, что сказать.

Будь я нормальной попаданкой, вроде Лины — уже оглушительно топнула бы ножкой, так, чтобы земля ходуном ходила. И вытребовала бы

себе все удобства, ну, как это обычно в фэнтези бывает. Мол, вся такая из себя героиня щелчком пальцев выбивает ректорскую дверь, огненной фурией вносится в кабинет и морально уничтожает супер-магистра своими претензиями. Смешно и печально. Если бы я так заявила туда, то меня, как бы это сказать помягче... наругали бы и вежливо выпинали за ворота. Эх, жизнь моя жестянка.

Выпрашивать какие-то элементарные мелочи как-то неудобно, или даже унижительно. Может, это пока так кажется, гордую из себя строю.

Мыло есть и ладно, до зарплаты доживём. Наверное.

Вздыхнув посвободнее с таким настроем, быстро набрала в ведро тёплой воды и наскоро выстирала потные, сплошь чем-то заляпанные вещи, которые мне выдали. Надеюсь, второй комплект не такой грязный. Выжав и положив их сушиться, быстро набрала в ванную тёплой воды и с детской радостью плюхнулась в неё, словно конфетку получила.

Только когда что-то теряешь — начинаешь ценить по-настоящему. Попробуй теперь не согласиться с этим утверждением.

Более того, рядом было маленькое зеркало, в котором я наконец-то смогла нормально рассмотреть новую себя.

Из зеркала на меня смотрела девушка лет восемнадцати, среднего роста, немного полноватая, как по мне — настоящая-то я была полуанарексичным дрыщём (нет, не потому, что так хотелось, а потому что мать-природа), с милой веснушчатой сердцевидной мордашкой. Немного курносая, с маленькими, похожими на мандаринные дольки, но аккуратными губками, некрасивыми заросшими бровями, которые срочно надо выщипать, длинными блёклыми ресницами и печальными травянисто-зелёными глазами. В принципе, нормально. Ну, фигура тоже не блещет — грудь средненькая, размера так второго, жирные ляжки и три небольших складочки на животе.

Ой, пофиг. Красоваться не перед кем. Да и схудну в работе, это наверняка. Сильно-то и не надо — снова дрыщём «кожа да кости» становиться не хочется.

Наконец-то немного расслабилась, стараясь не думать о плохом. Напрягало, пожалуй, только одно — оглушающая тишина. Вот бы сейчас от души запеть, как дома, но если уж мама к моим завываниям привычная, то в академии моих вокальных данных (а точнее, их отсутствия), боюсь, не оценят. Подумают ещё, что я какая-нибудь нежить, вроде банши.

Хихикнув от этой мысли, я остервенело, как настоящий живодёр, оттирала поставленную на

бортик ванной ступню, как вдруг скрипнула дверь, и в этом маленьком, наполненном паром и запахом хозяйственного мыла помещении повеяло лёгкой прохладой. А меня как током ударило.

Чёрт! Я же дверь забыла закрыть! А, нет, точнее, она вообще без замка. Не важно!!!

Я замерла в такой вот интригующей позе, едва не съев полезшие в рот мокрые волосы и медленно, очень медленно подняв взгляд на дверь.

Замерев и глядя на меня такими же огромными глазами, статуей стоял укутанный в подобие халата мужик с торчащими во все стороны светлыми волосами по плечи.

Ах ты ж!!!

— ...! ...!!! — Во всю силу лёгких заверещала я, ёмко характеризуя ситуацию, — ...!!! — А это уже в адрес то ли самого... гостя, то ли всего мужского рода в целом.

Всегда недолюбливала блондинов. Теперь, кажись, нашла этому объективную причину.

Офигевший, явно сонный и не до конца понимающий, что вообще происходит, мужик выскочил (неужели отправился по указанному адресу?) за дверь.

— Простите, э-э... — Послышался оттуда растерянный, хриплый со сна голос, — Да какого ургха?! Вы вообще в курсе, что двери надо запирать? И что это, к слову, мужская ванная?!

Я, сжавшаяся в комочек, красная, как рак, смачно шлёпнула себя ладонью по лбу.

Чёёёрт... За чтоо?..

Нет, не так. ЗА ЧТО, сволочной ты Хранитель?! Ну, или кто тут местный вершитель судеб.

— Эгхм... да? — Тихо пролепетала я, желая только одного — провалиться сквозь землю. Увы, даже это моё желание высшие силы проигнорировали.

— Ну, как бы, да, — ехидно отозвался собеседник, — Вы кто вообще? Как будто первый день тут.

— Ну, э, я и правда первый день, — шумно сглотнув, молниеносно выскочила из ванной, и стала натягивать сменную одежду, неприятно липнущую к телу, быстрее, чем в армии.

— Такие вещи вам должны были объяснить, — сухо отозвались из-за двери, — Тут дверь запирается заклинанием.

Я покраснела ещё больше, теперь уже от обиды. Блин, ну конечно, кто мне такие подробности объяснит, всё равно ведь воспользоваться не смогу.

— Я ургх, — мрачно пролепетала я.

— Что? — Слегка закашлялся незадачливый собеседник.

— Ургх. В прямом смысле, — совсем тихо

буркнула я, — Новая уборщица.

Затем, вдохнув побольше воздуха и набравшись храбрости, резко толкнула дверь.

— Ургх! — Ругнулся несчастный мужик, которого я умудрилась со всей дури треснуть дверью, — То есть...

Я же, не обращая больше ни на что внимания, сжимая в руке кусок скользкого мыла и закрывая пылающее лицо мокрыми длинными волосами, со скоростью света понеслась к своей каморке, как бешеная взмыленная лошадь.

И только потом, немного отдышавшись и кулём упав на многострадальный диван, который от неожиданности или сочувствия даже отказался от комментариев, вспомнила, что забыла в мужской ванной ведро с гордой подписью «для мытья пола», в которое положила выстиранное платье.

Финита ля комедия.

* * *

Вдох-выдох. Так, спокойно. Блин, жаль я йогой не занималась, сейчас бы пригодилось. И валерьянка. И валидол неплохо бы.

Ну, подумаешь, в первые же два дня пребывания в Академии побегала голенькая перед мужиками. Главное помнить, что это была не моя инициатива.